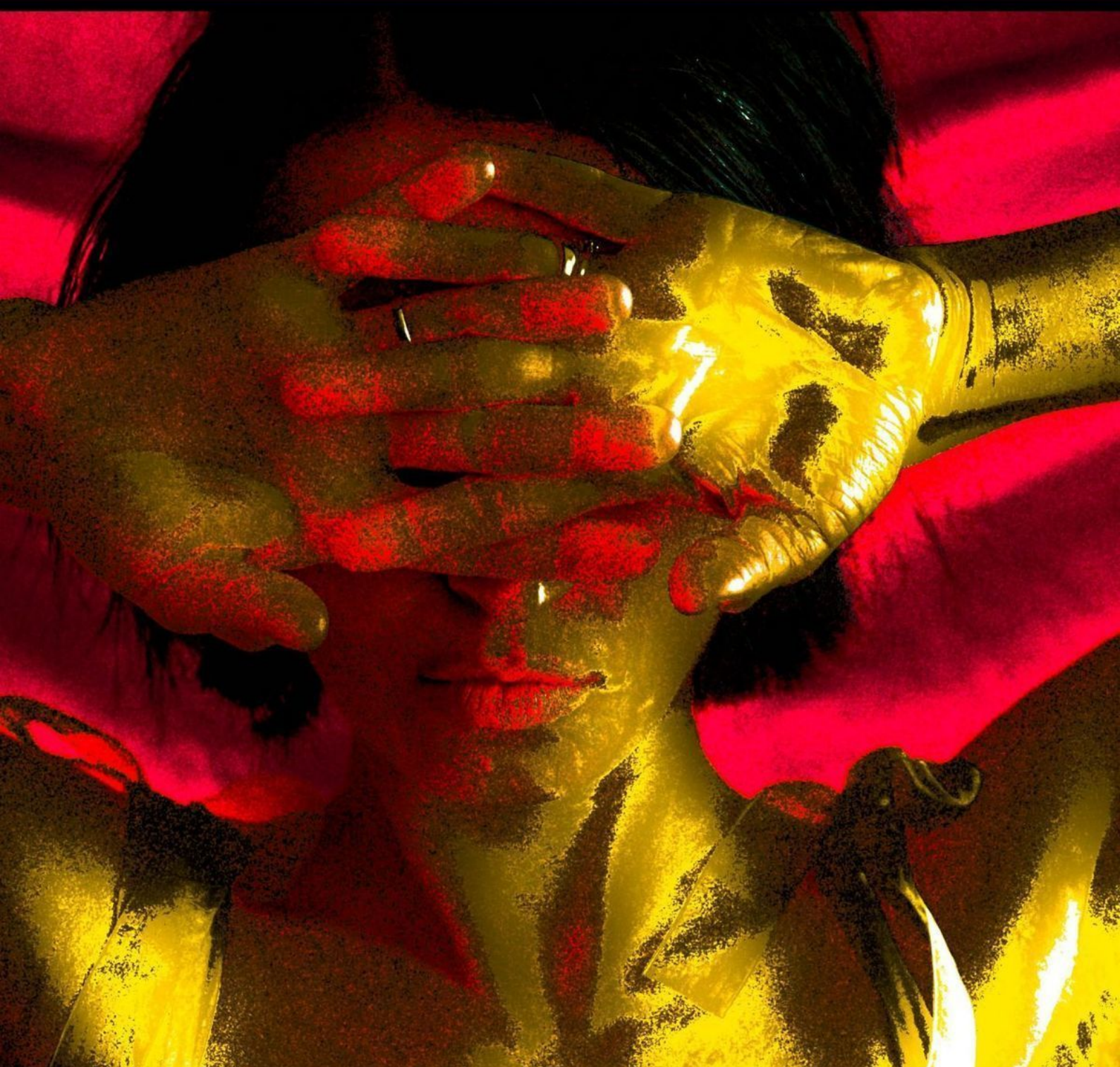

ОЛЬГА КОРНИЛЬЕВА

Я ХОЧУ!

Ольга Корнильева

Я ХОЧУ!

«Издательские решения»

Корнильева О.

Я ХОЧУ! / О. Корнильева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854344-9

Может ли современный мир с его бешеным ритмом жизни предложить двум взрослым, все испытавшим и во многом разочаровавшимся людям нечто большее, чем легкие увлечения и поверхностные удовольствия? Это предстоит узнать читателю этого захватывающего своей пронзительной откровенностью романа. Романа о любви, одержимости, страсти, утраченных надеждах и обретенных иллюзиях. Романа, который никого не оставит равнодушным. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-854344-9

© Корнильева О.
© Издательские решения

Я ХОЧУ!

Ольга Корнильева

Иллюстрация на обложке Ольга Корнильева

© Ольга Корнильева, 2019

ISBN 978-5-4485-4344-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страсти посвящается

Все персонажи выдуманы, все совпадения случайны.

И те, которых Вы называете любителями наслаждений, на самом деле являются любителями прекрасного и честного, и они чтут и блюдут все добродетели.

Цицерон. Письма.

Марко сидел в роскошном ресторане после успешно проведенных переговоров и поглядывал по сторонам, прикидывая, кого бы трахнуть этой ночью. Секретарша активно бомбила его фотками в вацапе, но ее надутые губы на бесконечных селфи его больше не возбуждали. Недавняя пассия, с которой он провел пару ночей на прошлой неделе, тоже ему названивала, но она плохо сосала и потому была ему уже неинтересна. И вообще, тело, которое не умеет толком ни трахать, ни сосать, пытается затащить в загс или на шопинг, уж что получится... Все это было шито белыми нитками, и хотелось плюнуть и забыть это очередное дурацкое приключение, если такой трах вообще можно отнести к этому увлекательному жанру. А Марко явно хотелось того самого нереального adventure. Та-а-а-ак...

Он опять зашел на сайт знакомств, ну что тут ему могут предложить... Лена, 20 лет, ноги, уши, рот, хищный взгляд опытной провинциалки. Будет изображать леди, оргазм, потом скажет, что ей нужны деньги на учебу. Ха-ха-ха. Как бы не так, его не проведешь ни мнимыми оргазмами, ни учебками. Дальше. Так... Валентина, слишком приличная и простая, значит, в постели будет неинтересная, захочет постирать его рубашку, приготовить обед. Минет делает плохо или никак. Скучно. Анэтта. Fuck, только этого трансвестита еще не хватало. Думают, надуют себе все места, и мужчины пойдут косяками, конечно, на свой кадык посмотри сначала, красотка переделанная. Нет, я, конечно, без комплексов, но зачем же мне трахать мужика? Если уж захочется, то я скорее трахну настоящего мужика, а не чучело переделанное. О боже, вот дожил до первых сединок, а трахнуть по-человечески некого. Fucking Megapolis называется, что делать-то?! А еще говорят, русские самые красивые. А что с этой красотой-то кукольной, но неухоженной делать? То претензии, то комплексы, а то и все сразу. Не-е-ет. Надо с этим завязывать, точнее развязывать, надо найти суперлюбовницу, и трахать ее без усталости, и не отпускать никуда, суку. Вот еще какая-то тут дамочка в шляпе на шезлонге... Та-ак, задница ничего себе, бедра, грудь, все дела. А лицо-то где? Хотя с такой фигурой это уже не важно. Блин, вот это лицо-о-о-о. Тут Моника Белуччи отдыхает. Да... А как зовут-то ее? Кристи... «Хм. 35 лет? Ничего себе Кристи в 35 лет выглядит. Вот ее бы сюда. Самое то было бы», — думал Марко и уже набирал Кристи обычный текст: hi, how r u?

Ответ: I'm fine, babe. How was your day? It's a bit windy outside...

Ничего себе, babe так сразу... Да-а-а-а, это я удачно зашел.

I'm fine, baby. I'm Italian. Do u wanna meet up? I can cook for u.

Ответ: Why not? I'm staying not far from the city center. U can drop by later on today...

Yesssss... Уж я тут приготовлю тебе, такой секс тебе приготовлю, что тебе и не снилось, Кристи, держись только, запоешь у меня оргазмами, спермой залью тебя итальянской.

И Марко послал Кристи пару порнокартинок, скачанных в интернете, желая подготовить ее заранее к тому, что ее ожидает. На его удивление, Кристи практически никак не отреагировала, в отличие от остальных девушек, которым он высылал аналогичные фото. Она сказала, что уже давно не ребенок и тематические пособия ей не нужны. Все это было сказано так просто, уверенно и мило, что не оставалось сомнений, что для нее это просто детские картинки. Что же это за штучка такая... Марк решил заехать наскоро домой, чтоб принять душ, облить парфюмом, в общем, подготовиться к встрече с этой русской амазонкой с италокосмополитичной внешностью.

Fuck, а вдруг подстава. Как ограбят или избьют пара русских мужиков, потом никакого секса не захочется и не сможет. Вот ведь страна! Потрахаться даже нельзя иностранцу спокойно. Но вроде бы она сказала, что у нее ребенок. Ай, fuck с ним, ничего с ним не случится. Или он сразу почувствует неладное, или хорошо проведет время, а время, судя по всему, с этой дамочкой провести можно ох как хорошо... Так подумал Марко, и у него защемило в паху так, что джинсы стали поддавливать. «Скорее бы уже доехать до этой Кристи», — думал он в такси. Так, зеленая дверь, домофон.

— Hi, it's me, Marko...

Третий этаж старого дома без лифта казался расположенным чуть ли не на высоте небоскреба. Что за дома такие, не то что в Италии, в центре, да где же эта квартира...

— Hi, I'm Christy, nice to meet u. Come over.

Приятная девушка встретила его на пороге и радушно улыбнулась. Fuck, какая попа, хочу. Улыбка Марко растянулась еще шире обычного, и он, сдерживая себя, чтоб не наброситься и не изнасиловать эту Кристи, прошел в квартиру.

— Were you scared to come over? Don't worry, baby. There are just two of us. My child and I. Come over, honey. Come meet our visitor. Say hi to this nice gentleman. — И Кристи позвала маленькую девочку, которая бросилась в объятия Марко и стала гладить его волосы. Вот такого

поворота он точно не ожидал. Он, конечно, поулыбался, назвал ее принчипессой, но цель была мама принчипессы, и Марко стал распространяться о своих достоинствах: какой он образованный, работающий, много знающий джентльмен, которому катастрофически не везет в любви и сексе. Ну здесь он, конечно, преувеличил, в сексе ему всегда везло. С его темпераментом и неоспоримого размера достоинствами его телефон был забит желающими перепихнуться, встретиться, выйти замуж, пойти в ресторан или театр. Поэтому Марко иногда просто наугад набирал любой номер и знал, что на том конце провода его уже ждут, облизываясь и запихивая ножки в тужурки на шпильках. Ха-ха. Неудачи в сексе – это для неудачников. А что такое любовь, Марко уже забыл или пытался забыть и практически забил на это. Чувство разочарования каждый раз было настолько сильным, что еще раз вляпываться в сердечные дела ему вовсе не хотелось. Вот оттянуться в постели – это да, а сердце пусть кровь поставляет организму и члену, кстати, тоже. Что немаловажно.

– You're so charming, – мягко говорила Кристи, и ее улыбка излучала опытный призыв прогуляться до спальни. Но ребенка-то куда девать при этом? Хотя призыв призывом, а она держит четкую дистанцию, никаких уси-пуси, растерянности, как у этих двадцатилеток, которые начинают или строить из себя недоступных, или чушь какую-то пороть. Видно, что дама опытная, интересно, куда же она его тогда зовет, если не в постель. Такой рот, зубы... М-м-м-м... И Марко представил этот рот в своем распоряжении. Надо точно что-то делать, или его член просто выпрыгнет из джинсов.

– Вы любите Бочелли? – с этими словами Кристи повернулась к компьютеру и наклонилась над ним, предоставив Марко лицезреть свои безупречные ягодички, обтянутые черными джинсами. Марко уже понял, что ему придется просто наслаждаться своим состоянием аффекта, и уже не сопротивлялся. Они поговорили об Италии, итальянской музыке, заказали пиццу. Но когда Кристи сидела рядом, он уже не мог удержаться и стал мягко гладить ее колени, что, как ни странно, ее совершенно не возмутило. Она спокойно доела пиццу. Поцеловала его в щеку и сказала, что ей пора укладывать спать ребенка.

– Will I see u again? – беспомощно спросил итальянец.

– Sure, baby. – И горячий язык Кристи мягко коснулся его губ, отчего у Марко по коже побежали произвольные мурашки. Покорно встав с дивана и выйдя в коридор, он надел пальто, и уже между дверями он не выдержал, жестко взял Кристи за бедро и впился губами в ее рот. Ситуацию прервал ребенок, который позвал из комнаты, чтоб мама дала еще пиццы. Марко попрощался и вышел.

Вкус ее поцелуя не выветривался, и Марко смаковал его, насколько это было возможно. Почему мужчина не может просто так наброситься на женщину, которую он хочет, зачем все эти ухаживания, думал Марко. Так хочется ощутить тепло ее тела, глубоко вставить ей член во все дырки, чтоб она стонала от удовольствия, видимо, для того, чтоб было это сладкое томление, это ощущение близкого недоступного бытия, которое становится тем желаннее, чем недоступнее. Но кто сказал, что она недоступна, если сама фактически первая его поцеловала. Еще как доступна. Это ребенок помешал. И вообще, надо было затащить ее в другую комнату. Дурак. Но как вкусен ее поцелуй и эта попа... Эти безупречные формы ягодички, казалось, сошедшие с полотен лучших итальянских живописцев. Нет, у ее ноги не от ушей и грудь не пятого размера. А зачем нужны эти ноги и сиськи, если от них не тепло и не холодно? А здесь горячо. Да, здесь будет очень горячо. И Марко, все-таки довольный собой, сел в такси и в отличном настроении доехал до своей огромной предоставленной ему фирмой как крутому иностранному специалисту квартиры.

На следующее утро, вспоминая свой разговор с Кристи, он припомнил, что она в разводе, занимается какой-то то ли стилистикой, то ли фотографией, в общем, ерундой какой-то, хотя есть у нее интересные работы, конечно, вспоминал ее ноги, попу и улыбку, ее рот, явно обе-

щающий наслаждения. Стоя в душе, Марко не мог не воспользоваться этими воспоминаниями и ярко оргазмировал под струю теплой воды.

Сучка, но классная, конечно, даже не сучка, но и не *classy girl*. Марко сложно было подобрать слова, чтоб определить свою новую знакомую. «*Something in between, maybe*», – заключил он и поехал в офис.

Его там уже ждали кофе, апельсиновый сок, секретарша, которую он пару раз трахнул в туалете и имя которой каждый раз забывал, в результате чего просто называл ее «милая», чем несказанно радовал, так как не привыкшая к такому обращению девушка считала, что ее таким образом выделяют из очевидной толпы поклонниц, и в любой момент уже готова была отправиться знакомиться с его родителями. Она не знала, что Марко называл милыми всех женщин, с которыми сталкивался по работе, и чем ниже статус женщины, тем «милее» она была для Марко: официантки, барменши, диспетчерши, секретарши, уборщицы. Все были милы этому итальянскому мачо с ослепительной улыбкой и не менее офигительным членом. Поэтому жилось Марко в России хорошо и нескучно. Его все любили, желали, хотели на себе женить, потрахать и захомутать, не зная, что Марко любил только себя, своего «младшего брата» и деньги.

Да, деньги – это двигатель всего в наше время. Нет денег – потеряет свою привлекательность любая белоснежная улыбка и любой самый обалденный член, сразу выпадешь из разряда востребованных друзей, самцов и вообще человеческих особей. Поэтому Марко был успешно женат на своей работе и наслаждался жизнью. Ему предстояло заключить контракт на огромную сумму, неважно, что придется зависать и въезжать где-то в российской глубинке, где делать нечего, зато эти деньги гарантировали ему нужные оргазмы в нужном месте. Деньги – это и есть крутая жизнь и реальные удовольствия, а иначе просто мастурбация... и все. Нет, он никогда не расплачивался с женщинами деньгами и даже редко дарил подарки, но сам статус успешного, разъезжающего на крутых машинах итальянского красавца делал его неотразимым и открывал дороги во многие закрытые для других двери. Так устроена жизнь, думал Марко, одновременно подсчитывая возможную выгоду от контракта.

Надо было еще сделать кое-какие дела по старым обязательствам и ехать в этот далекий город за своими миллионами. Fuck, так не хочется ехать нетрахнутым. Он позвал секретаршу. Спросил, как она себя чувствует. Затем уложил ее на свой диван в офисе, удовлетворился за 2 минуты и, оставив девушку рядом с брошенным использованным презервативом, поехал в аэропорт, попутно делая нужные звонки и заезжая за документами. Все было отлично: он сбросил ненужную сперму, и голова снова работала как надо. А что еще надо настоящему мужчине, тем более итальянскому.

Как вообще здесь живут русские женщины, когда мужики напоминают бронтозавров. Конечно, при таком скудном выборе мужского пола он мог позволить себе все, что угодно, что, собственно, и делал. Красавчик, при деньгах и крутой работе, молод, строен и подтянут, говорит на пяти языках, три образования, последний порш, дизайнерские костюмы. Ему нет равных в этом дремучем патриархальном государстве, где от мужчин пахнет потом и перегаром. Нет, конечно, попадаются такие же ухоженные особи русского происхождения, но они или педерасты, или такие же эгоисты. К тому же у них в помине нет итальянского шарма. Этой иностранной изюминки и милого акцента, от которого буквально визжали все девушки. Да, Марко был собой доволен и с легким сердцем посматривал на прохожих в зале ожидания. Девушки все были в обтягивающих джинсах и почти все на каблуках. Рядом с ними выхаживали пузатые мужчины всех возрастов. «Странно, почему при таком обилии тренажерных залов и салонов красоты в России такие некрасивые мужчины? Что-то здесь не так. Хорошо, что я не гей. Иначе кранты, реально, мужчины на век отстали в плане моды и ухода за собой. Смотреть противно», – и Марко уткнулся в свой телефон с сайтами знакомств, порнокартинками и всякими другими радующими его душу и глаз вещами.

А в это время Кристи переписывалась с молодым немецким пилотом, который слал ей умопомрачительные фотки своего ухоженного арийского тела, готового в бой по первому зову плоти. Wow, почему это женщинам в России настоятельно отказывают в чувственно-визуальной любви к противоположному полу. Притом, что мужчины априори смотрят на тело, а уже потом если дело дойдет, то глянут на душу или мозг хотя бы. Почему надо любить старых пузатых или молодых пузатых, в дурацких футболках или, что еще хуже, переносить запах их неухоженных тел, говорить о высоком, а потом отдаться в неуклюже-эгоистические руки и сказать, что секс был восхитительным, даже если член был сантиметров 10, пахло немытым телом либо, в лучшем случае, эгоизмом. Не-е-е-е-ет. Этот расклад был не для Кристи. Она сама выбирала мужчин, как породистых или непородистых, но понравившихся ей жеребцов, а уж потом всматривалась в их душу, если таковая имелаась.

Постель – лакмусовая бумажка человека. Жлоб и жмот будут вести себя там соответственно, равно как и благородный, уважающий женщину и умеющий доставить ей удовольствие мужчина сразу проявит свои качества. Да и потом, не на химии ли построен весь мир. Вряд ли в животном мире самки выбирают себе непривлекательных самцов просто потому, что у них есть члены. Российский социум с практически отсутствующим мужским населением, выкошенным напрочь историческими катаклизмами, патриархальным взглядом на женщину, от которой хотят супер внешних данных, любви, заботы и суперсекса... При этом стоит женщине оказаться отличной любовницей, так ее за это и презирают, так как считают, что приличная женщина не может быть опытной в постели. Она должна быть красивой самопожертвованной девственницей, живущей лишь для ублажения мужского члена и эго. Женский оргазм не представляется русским мужчинам чем-то существенным. Они считают, что если женщина не оргазмирует через две минуты их неловких телодвижений, то она чуть ли не фригидна. Поэтому Кристи, обжегшись неоднократно на простых и не очень русских парнях, предпочитала иностранную плоть со всеми ее последствиями. В данном случае она прекрасно понимала, что связь с немцем будет феерична, но никаких серьезных отношений не возникнет, да ей и не нужно этого. Что есть серьезные отношения? Видеть друг друга неумытыми каждое утро, спорить, кто пойдет в магазин или выносить мусор? Если уж суждено встретиться двум людям в идеальном союзе, то это непременно произойдет. Все остальные союзы ущербны априори. Кристи со счастливой улыбкой наслаждалась тем, что пока в визуальной форме присылал ей немец, предвкушая сладость минут и часов этой встречи, которая должна была произойти на днях. Боже, да на нем просто написано *Das ist Fantastisch...* Какой там 35-летний итальянец, если есть 25-летний немец. И Кристи закусила губу, рассматривая гладкую кожу и мускулатуру этого арийца. «Если бы мои однокурсницы-ровесницы знали насыщенность и наполненность моей сексуальной жизни, они бы поумирали от зависти, поубивали своих толстых мужей и ринулись бы на бескрайние поля амазонок. А какое у него имя... Марсель... ль-ль-ль. Почти как Лолита у Набокова, язык так и бьется о нёбо. Теперь главное, чтоб опытным в постели оказался, все-таки 25 лет, мальчик, времени на обучение не будет, приземлит свой самолет и улетит красавчик...

Как все-таки классно играет Muse... Эмоции, профессионализм, мозг, чувства, все как на ладони, реально, моя музыка, когда бьется пульс, сердце, губы просят поцелуя, тело – любви и секса, гении, одним словом. Вот под Muse я и встречу этого Марселя. Самое то.

Да, надо бы подготовиться, все-таки 10 лет разница в возрасте. Так... Маникюр, педикюр, массаж, бассейн, тайский массаж, маски для лица, тела, все, что угодно, 10 км пробежек от меня никуда не делись. Только бегая как вол каждое утро в любую погоду, можно сохранить такие грудь, талию и попу. Все мои ровесницы уже расплзлись по стульям, а я с молодыми и красивыми зажигаю. И не только. Беру, кого хочу, и делаю с ними, что хочу и сколько хочу, пока не надоест».

Нет, Кристи не всегда была такой амазонкой. Воспитанная в строгих правилах, она долгое время питала надежду встретить достойного человека, который будет ей мужем, отцом ее ребенка, и тем самым вписаться в традиционную модель семьи и женского счастья. Но мужские особи, попадавшиеся на ее пути, будь то из высших эшелонов власти и бизнеса или клерикального слоя простых русских парней, не оправдали ее ожиданий. Утраченные иллюзии выковали суперamazonку, нежную, страстную, любящую всем сердцем на одну ночь, день или на годы, но amazonку, которая сама распоряжалась своим телом, приоритетами и желаниями.

Сейчас ей хотелось секса с молодым красивым немцем, ей хотелось этого тела, этих накачанных рук, хотелось видеть вблизи эти волевые глаза пилота, и ее ничто не могло остановить. Надев свой белый спортивный костюм, она отправилась на очередную десятикилометровку, срывая восхищенные взгляды прохожих. Ее движения в беге были отточены до предела, гладко зачесанный хвост, облегающие бедра леггинсы и бег пантеры были восхитительны даже для женоненавистников, женоподкаблучников, геев и просто мужчин.

Почему многие женщины не пользуются своим телом, своими женскими возможностями либо считают, что их ужимки и прыжки и есть те самые женские ресурсы? Прикидываются слабыми дурами или идут, как мужчина-танк или просто как особи женского пола? Может быть, потому что у нас все так затравлены бытом, псевдоморалью, плохим сексом или его отсутствием. Только ощущение женской самости, химия тел, секса и страсти делает женщину женщиной. Та, которая хоть раз познала радость оргазма, легкой поступи, восторженных взглядов, уже никогда не сможет отказаться от этого. Либо она совершит преступление против себя, как женщины...

Кристи невольно вспомнились трансвеститы в Лондоне. Да, было видно, что это переделанные мужчины, но они выбрали этот путь, потому что в них жила женская сущность, за которую они заплатили частью жизни (как известно, жизнь транса лет на 20—15 короче из-за постоянного приема гормонов), определенным отношением окружающих, возможно, порванными судьбами. Но как себя вели и ставили эти женщины! Это надо видеть каждой, кто не понимает, что быть женщиной – это данная Богом привилегия, которую нельзя просто умыть по утрам, впихивать в пуховик и отправлять шаркающей походкой на работу, там полусгорбленно пить кофе, ухмыляться в кулачок и поправлять плохо покрашенные волосенки. Если ты родилась женщиной, изволь с гордостью носить эту привилегию.

Так думала Кристи, пробегая свой 5-й километр. Каждый раз она ждала 8-го километра, именно тогда, насытившись кислородом или в силу еще каких-то физиологических причин, происходящих в организме, происходил выброс в мозг чего-то, напоминающего приход, оргазм и еще что-то, связанное с кайфом. Это был восторг владения телом, душой и всей собой. Тайное восторженное соитие собственной физики и психики.

Только мужские глаза не врут. Только они являются настоящим зеркалом. Будь ты хоть сто раз красотка, но если у них на тебя не стоит, считай, пропала. И наоборот, если они падают штабелями, то есть что-то, и это что-то есть секс. Мужчины, как бы примитивно они ни были устроены, моментально читают этот текст. При этом неважно, как ты одета, ты можешь быть в джинсах, пальто и кроссовках, а на тебя будут оборачиваться все мужчины и провожать тебя вожажденным взглядом. Флюиды удовольствия, которые может подарить или не подарить женщина, неподдельны. Они истинны, как настоящие бриллианты, чей блеск очевиден даже для непрофессионала.

То, что мужчины мыслят категориями секса, Кристи отлично знала, в сексе она разбиралась прекрасно и слету могла определить, насколько хорош будет мужчина в постели. Имея отличное образование и вкус ко всему прекрасному, она с удовольствием занималась живописью, фотографией, стилистикой, писала сценарии и была собой довольна, насколько может быть доволен творчеством человек в России, который на несколько десятилетий обгоняет соотечественников своим мышлением и восприятием окружающего.

Но сейчас ее увлекали сексуальные предпочтения немца, и поэтому творчество отходило на второй план. Она с нетерпением ждала ночи вторника, когда этот мальчик должен был оказаться в ее объятиях. Чулки, каблуки, корсеты, лучшее белье, которое может предоставить современная бельевая индустрия, были в ее распоряжении. Кристи была уверена в себе как никогда, губы алели на фоне белого тела, темных волос и черного белья. Шелковые простыни ждали объятий и прикосновений, шампанское готово было взорваться...

– Hi, it's Marcel...

Кристи открыла дверь и буквально втянула своими нежными руками этого зачарованного странника. Так же без слов, лишь соприкасаясь губами, языками и руками друг к другу, они оказались на шелковых простынях, чтоб отдаться наслаждению. Марсель поливал Кристи шампанским, целовал ее, облизывал это тело и наслаждался каждым его сантиметром, радуясь ее вздохам страсти, крикам наслаждения и благодарным улыбкам.

У них оставалось 2 часа сна до его самолета. Казалось, они были созданы любовниками, настолько естественно и сладко было им ощущать друг друга. Нет, это не был просто секс, это была любовная встреча друзей, давних любовников, двух, казалось, давно знающих друг друга людей, которым было о чем поговорить, посмеяться и потрахаться.

«Почему они мне пишут, приезжают, влюбляются, признаются в любви, ненавидят, ревнуют, опять возвращаются, уходят, потом на коленях просят обратно? Эти мужчины, мальчики, мужи, мальчишки... Нет, я не встречаюсь с женщинами для интима, меня привлекает только мужская энергетика, мужское тело, мужские объятия. Если я это хочу, я этим буду обладать как собственностью, и не важно, как долго это продлится, я наслажусь этим сполна за то время, которое будет отпущено этому роману или встрече, а потом без сожаления отпущу на волю этого мужчину, и уже он будет мечтать о моих объятиях», – оценить Кристи не всем было сразу дано. Иногда проходили месяцы, прежде чем побывавшие в ее объятиях мужчины возвращались и просили принять их обратно, в любом качестве, на любых условиях, клялись в любви и верности, в том, что у них не было и не будет лучшей любовницы и лучшего секса. И тогда Кристи решала. Обычно ответ был «Нет» и блок во всех соцсетях. Просто потому что она потеряла интерес. Иногда она оставляла кого-то как мальчика на побегушках, но тоже без особого интереса.

Магия секса и аура соития ей были интересны для себя. Если кто-то не понимал качество происходящего сразу, значит, это был не ее человек, даже если в постели все было прекрасно, значит, не дорос мозгами или недотянул душой. Сексуальный гедонизм. Вот что интересовало Кристи. И она не собиралась останавливаться со своими экспериментами. Возможно, другой стороной медали была селекция, но Кристи об этом не думала, ей нравилось кружить голову и плоть этим юношам, мужчинам, и она искренне наслаждалась самим процессом.

Похоть и любовь, так четко разделяемые на плохое и хорошее христианской религией, никогда не были понятны Кристине, равно как и библейско-демократические заповеди о любви и равенстве, при наличии рабов и явного расслоения общества, как тогда, так и теперь. Вероятно, равенство было применимо к определенной категории граждан, все же остальные презюмировались недостойными равного распределения земных и чувственных благ, а потому должны были четко исполнять возложенные на них обществом и религией обязательства. Какой тут зов плоти, химия и оргазмы, когда надо как ляжку тянуть некогда выбранного «суженого». Все эти «суженые» из прошлой жизни вызывали в Кристи одно лишь раздражение. Конечно, были и приятные воспоминания, но нет пределов совершенству. При оттачивании своего мозга, души и тела человеку требуется уже другой уровень бытия, в том числе сексуального и духовного восприятия. Поэтому совершенно нормально, что люди расстаются. Как сказал кто-то из известных современных классиков, никто никого не бросает, просто кто-то уходит вперед, а кто-то остается. Кристи всегда шла вперед. Совершенствуя свой дух и тело, она каждый раз искала такого же гедониста, сексуального маньяка, интеллектуала, готового

к экспериментам. Конечно, было бы здорово найти еще и сердце среди этих безупречно сложенных, образованных самцов, но Кристи отдавала себе отчет, что это будет самой сложной задачей. Она пробовала найти просто сердечную привязанность, но, как это ни смешно звучит, это «большое» сердце почему-то всегда было плохо образованно, неопытно или эгоистично в постели, обладало неприятным запахом, и вообще не возникало никакой химии, так необходимой в отношениях между полами. Поэтому, не заикливаясь на сердце, Кристи любовалась собой и своей привлекательностью в мужских глазах, руках и объятьях и чувствовала себя желанной и счастливой.

Секс – это магия, шаманство, непостижимость постижимого, альфа и омега этого бытия, темнота, и свет, и восторг, который либо наступает, либо нет. И не является ли этот животновозрожденный зов плоти тоннелем к чему-то большему, чем просто слияние двух тел, не является ли он прародителем любви, которую все так ищут в этом мире, прикрываясь либо нежеланием ее иметь, либо разочарованием?

Химия тел, выходящая за грань твоего реального бытия, когда пульс, запах, плоть человека становятся твоими, – не она ли ведет нас к тому великому чувству?.. Любовь плоти, любовь духа, души. Принятие, любовь, терпение, обожание. Да, вряд ли мы можем терпеть рядом с собой человека, к которому не испытываем животного всепоглощающего желания. Терпеть его характер, видеть его в разном настроении, прощать ему его ошибки. Вот на чем зиждется христианское терпение. На химии. Иначе это надрыв человеческой сущности и сознания, сознательное умерщвление себя ради, по сути, чужого нам человека.

Все есть стихия, и любовь из них, возможно, самая мощная, самая сильная и непобедимая. Любящий всегда прощен и обласкан, любовь соединит несоединяемое вопреки логике, здравому смыслу и общественному мнению, любовь всегда взаимна. Если Вас переполняет чувство, то вы всегда найдете взаимность. Это вопрос лишь времени. Либо найдется другой человек, который так же, как и вы, жаждет этого чувства. Любовь – это живое существо, которое не нужно прилеплять пластилином к объекту страсти. Чем больше вы пытаетесь прилипнуть, тем более отдаляется от вас ваш объект. Любое движение, даже навстречу друг другу, происходит изнутри. Нельзя любить заставить. Можно в себя влюбить. Но заставить любить – никогда.

С этими мыслями Кристи лежала на кушетке для тайского массажа и наслаждалась безмолвием азиатской массажистки, ее ловкими движениями, запахами мускуса и иланг-иланга. Как хорошо...

Бассейн с водопадами, тихий в этот утренний час, был прекрасен и напоминал оазис. Никаких жирных тел и теток и с оценивающе-ненавидящими глазами. Хотя Кристи уже давно было все равно на этих женщин, неудовлетворенных или удовлетворенных. У нее была своя логика жизни, своя мораль и свои мужчины, которые ее обожали, обожали ее маленькое упругое тело, и поэтому никаких женщин она не воспринимала как конкуренток. Разве может быть конкурентка у амазонки? Ей не нужно было ни с кем конкурировать или сражаться. Она брала от жизни все, что ей было нужно, и тех, кто был нужен ей, без какого бы то ни было усилия. Если кто-то уходил, она знала, что это временно и он опять вернется и будет в ногах валяться, а уж она будет решать, вернуть его или оставить в прошлой жизни. Либо этот человек просто не нужен ей, ее жизни, ее алгоритму бытия.

Пройдя в турецкую парилку, она сняла лифчик, оставшись в одном бикини. Человек пять до этого мирно лежавших мужчин заметно взбодрились, ожидая внимания в свою сторону, но, увидев полное безразличие со стороны Кристи, сначала возмутились, а потом успокоились, каждый подумав о своем, кто вспомнив, что он толстый, кто – что слишком молодой и неопытный для такой самки, кто – что он женат на закомплексованной приличной женщине и уже забыл, как «это» делается. В общем, всем стало грустно, кроме Кристи, которая наслаждалась релаксацией и думала о немце, его чувственных губах и безупречном теле.

А в это время Марко прижимал в туалете очередную секретаршу, с которой он познакомился в лифте какого-то офиса. Или не секретаршу, Таню или Лену, ему было все равно, как они там называются и кем работают, эти случки ему были необходимы между совещаниями, командировками и прочими рабочими моментами, чтоб не сойти с ума от итальянских гормонов, чтоб расслабиться, почувствовать себя желанным, чтоб слить сперму и вообще вставить очередной русской, счет которым он напрочь потерял. Он чувствовал себя героем-осеменителем, чем мог похвастаться в любой мужской компании, не придумывая, рассказав очередную историю. Не каждому все-таки дают все, кто шевелится в этой стране. Fuck, да здесь, похоже, все только и мечтают с ним перепихнуться. Другое дело, что качество секса часто оставляло желать лучшего, но на быструю руку этого было вполне достаточно.

«Кстати, о качестве секса. Надо все-таки трахнуть эту Кристину, сучку, которая не дала на первом, так сказать, свидании. Сейчас ей позвоню и все устрою, как надо. 35 лет, одна с ребенком, а выпендривается так, будто... Да, она имеет право так выпендриваться, видимо...» – и он посмотрел в контакте ее последние фото. Если бы ее увидел какой-нибудь продюсер, он бы точно послал всех этих натянутых моделей и актрисок. Вот уже кто трахал камеру... Блин, где ее номер, а, вот он.

– Hi, it's me, Marko. How r u? Do u wanna meet up tonight?

– Oh, hi babe, I'm busy. I've been thinking about you, though. Bye.

Fuck, это чем же она таким занята, что не хочет не то что встретиться, а даже разговор продолжать. Наверно, трахает юнца какого-нибудь, красавчика. И Марко критически осмотрел себя в зеркало. Нет, он был хорош, конечно, но, понятно, ему не 20 лет, и вообще, командировки, беспорядочный секс, рестораны и ночная жизнь накладывают отпечаток даже на самом породистом и ухоженном итальянском лице.

«Ха. Может, она хочет чего-то интересенького, может, к ней с другом подъехать да оттрахать ее на пару, сейчас спросим, как ей такой расклад понравится, если к ней два итальянских мачо заедут».

– Hi, Christy. Would u like my buddie and me to come over? We can have fun together, he is very attractive. You'll definitely like him.

«Вот что он мне предлагает, итальянец паршивый, я сейчас ему отвечу, милому, отвечу гаду».

– Baby, it's very nice to know that u care about my sexual needs, but I'm waiting for young gentleman, beautiful one, whom I'm gonna fuck brains out tonight and u can enjoy your friend on your own.

«Вот тварь поганая, – думал, чертыхаясь про себя, Марко. А ну кто там у меня в записной книжке давно не трахнутый, сейчас оргию устроим. Пошла ты со своим юнцом. Мы тут так оттянемся, что о тебе даже думать не захочется». Марко созвонился со своими друзьями, и они решили провести эту ночь в ночных клубах со всеми вытекающими последствиями, прихватывая по пути все новых и новых девушек, пока все в полном алкогольном экстазе не оказались в чьей-то огромной квартире и каждый, думая, что хорошо бы потрахаться, засыпал на чьем-то плече под сладкие звуки итальянской музыки, разливающиеся по телу алкоголь, наркотики и негу.

На следующее утро Марко не помнил уже, где он был и с кем. Наскоро собравшись, он выскочил из злополучной квартиры и помчался сначала к себе домой принять душ, а потом в офис. При всем беспорядочном образе жизни, работа всегда была у него на первом плане, и там все было четко. Это телку можно продинамить, кое-как трахнуть в тубзике или лифте, а с партнерами так нельзя. Иначе они тебе так вставят, что мало не покажется, сам сосать будешь.

Утром, проглядывая вацап, он с удивлением обнаружил фотосообщение от Кристи, где она в полном обмундировании: в чулках, корсете и на шпильках обнималась с широкоплечим арийцем, снимая все это на телефон.

«Вот тварь, не захотела, чтоб я с другом приехал. Или это она мне мстит так за такое предложение. Да за такую фотку ее мало изнасиловать, ее повесить как ведьму надо. А ведь она и есть ведьма. Волосы и глаза черные, как посмотрит, так сразу будто и душу, и член видит. Сука. Нет, я с ней разберусь однозначно. Еще никто так просто от меня не отделялся. Арийца она трахала, занята была...» Марко был в бешенстве, понимая, что его вчерашнее предложение приехать с другом было явно лишним, и то, что он получил злополучную фотку, было просто пощечиной ему как хаму. Вот так, он итальянский хам, которого хлещут по щекам фотками голых арийцев.

С этими мыслями он зашел к себе в офис: надо выпить кофе, расслабиться, позвонить по делам. «Да, предоплата 50%, все отлично, проект готов, сегодня вылетаю, все под контролем. Да, конечно», – говорил он в трубку, а сам думал, что под контролем он может держать только свой проект да секретарш в лифте. Ему было неприятно от собственной ревности. Беспомощной ревности к этой суке. Что ее кто-то трахает, и не в лифте, а на постели, и она так прекрасна в этом нижнем белье, которое так хочется снять ему, Марко, а он вынужден лишь лицезреть это сейчас на фото с немцем или хрен знает с кем. Ну чем он хуже? Может, ей подарок или цветы послать какие-то. Хотя нет, какие цветы после таких выпадов. «Вот приеду из командировки, позвоню и без разрешения просто трахну ее в ее же коридоре, распластаю сучку по стенке, чтоб стонала так, чтоб соседи слышали». На этой позитивной ноте Марко сел в машину и поехал в аэропорт.

В это же время на этом пресловутом сайте отчаянно рыскал в поисках интимного счастья некто, чье имя вызвало бы трепет у четверти, а может, и половины женского населения. Этот джентльмен, не зная уже, как себя потешить, и не имея возможности просто знакомиться с женщинами на улице, так как всегда вынужден был ходить в сопровождении охраны, дабы поклонницы не разорвали на куски его брэнное, истраханное во всех странах и борделях мира, пропитанное всеми пороками, алкоголем и наркотиками тело, открыв для себя новую лазейку, был очень счастлив. Его счастье омрачало только то, что ему пришлось поставить на сайте самую что ни на есть уродскую фотографию какого-то старика, чтоб к нему никто не мог докопаться, но благодаря этому он приобретал неоспоримое преимущество самому знакомиться по всему миру. Конечно, мало кто отвечал такому старцу, но находились любительницы погорячее, и когда он их затаскивал в скайп одному ему ведомым способом морально-аморального обождения, отбоя больше не было. Узнав, что за фотографией старца скрывается один из самых желанных мужчин мира, дамы визжали от восторга и демонстрировали все свои прелести. Здесь отдыхали все реалити-шоу вместе взятые. К тому же, раз воспользовавшись откровенной благосклонностью какой-нибудь девицы, можно было с легкостью удалить ее из контактов. Вот он прогресс и преимущество скайпа перед всеми остальными видами связи.

Наткнувшись на фото дамы в шляпе и бикини, он сразу поставил сердечко, потом рожицу, потом еще что-то, написал, что он это не он на фото и вообще надо срочно увидеться в скайпе.

Кристи безучастно посмотрела на эту рожицу, сердечко, на фото патлатого старца, который почему-то написал, что он это не он, и пошла загорать, напрочь выбросив его из головы. «Еще чего, какие-то патлатые сумасшедшие извращенцы атакуют. В скайп им срочно хочется. А по морде им не хочется?» – подумала Кристи и уже погрузилась в чтение книжки, которую захватила с собой на пляж. На ней был купальник золотого цвета, который Кристи купила где-то за границей. Там он смотрелся органично, но здесь, в России это было явным перебором, и она радовалась, что он слегка выцвел на солнце и, вообще, что она лежит не на слишком видном месте, никто не пристаёт и можно уткнуться в книжку. Почитав немного, Кристи решила

прикрыть глаза и немного расслабиться, понежив на солнце свою шелковую кожу. Когда она проснулась, был уже вечер, болела голова, видимо, солнце все-таки было неслабым, она как в тумане доехала до дома, включила музыку и опять обнаружила рожицу и призыв к скайпу от человека со странными фотографиями. У Кристи от проведенного на солнце дня сильно кружилась голова и вообще было как-то не по себе. Сама не отдавая себе отчет, она написала свой скайп, и уже через минуту ей звонил незнакомец, который напоминал кого-то, кого она часто видела на экране. Она никогда не была его поклонницей, и, вообще, ее всегда смешило, когда девчонки влюблялись в звезд и сохли по ним. А его рожу она вообще ненавидела, считала его похожим на крысенка и поэтому ни один фильм с его участием никогда не смотрела. Поэтому, увидев это лицо, Кристи просто захлопнула скайп и пошла делать себе охлаждающий коктейль. Через некоторое время она опять открыла комп и обнаружила кучу сообщений от этой звезды с крысиной рожицей. Она написала ему, что пьет коктейль и он может присоединиться к ней, если хочет. На самом деле ей было все равно, кто к ней присоединится в данный момент: звезда с крысиной рожицей, итальянский плейбой или просто незнакомец, с которым можно поболтать и хорошо провести время.

Звезда по имени Роберт был в полном распоряжении Кристи, он рассказывал ей смешные истории, веселил ее, делал комплименты, в общем, из крысенка превратился в ее глазах в очень даже интересного джентльмена. Не случайно по нему сохнет добрая половина человечества, что-то было в этом отпрыске рабоче-крестьянского класса, чудом взобравшемся на олимп славы. Что-то, помимо секса. Ведь сколько кругом этих супермоделей мужского рода, суперменов, так сказать, а этот даже фигурой обладал совсем обычной, а возможно, даже посредственной. Но вот мозги у него были явно не посредственные. А как он умел соблазнять, как говорить комплименты. Даже Кристи, привыкшая к восхищению в свой адрес, не могла не наслаждаться мастерством этого оболстителя. Они болтали о погоде, сексе, золотых трусах и лифчике Кристи, от которых захотелось срочно избавиться, рассказывали друг другу приличные и неприличные анекдоты. Им было хорошо, прикольно, сладко, как старым друзьям и любовникам, при этом присутствовала новизна, любопытство и все, что с этим связано, хотелось близости и секса, и они сделали это, насколько возможно слиться с человеком в виртуальном пространстве. Кристи никогда раньше не пробовала виртуальной близости, но Роберт был так корректен, так элегантен и так соблазнителен, что нельзя было не поддаться. Они лежали рядом, или почти рядом, их отделял океан, разные судьбы, любовники, разное все. Но им было хорошо и весело. Роберт с удивлением обнаружил, что он утолил не просто мужское любопытство, но что эта девушка стала значить для него что-то больше, чем просто легкое знакомство на сайте. Что-то было в ней легкое и глубокое одновременно. Сладкое и горькое. Нежное, жесткое, горячее, холодное... Она не была одной из его многомиллионных поклонниц, визжавших повсюду, она была человеком, которому он просто понравился... Да, он давно забыл это чувство – нравиться просто за то, что он умен, начитан, обаятелен. Он привык, что его обожают и хотят трахать просто потому, что он звезда. И он был приятно удивлен себе в том числе. Может быть, еще не все потеряно даже для такого прожженного олимпийского бога, как он, может, и его могут полюбить просто за то, что он неплохой, в общем-то, мужчина.

А в это время Кристи переписывалась с молодым французом лет 28. Он был восхитительно хорош собой, невинен, насколько может быть невинен французский мужчина в 28 лет, робок и сексуален. Его темные волосы и классический профиль в сочетании с идеальной фигурой модели, хотя он занимался какой-то скромной инженерной деятельностью, сразу настроили Кристи на романтически-деловой лад, и она спросила, когда он собирается посетить ее город. Ральф, так звали француза, не ожидал такой быстрой реакции. Да, ему говорили, что он привлекателен, но он часто воспринимал это как шутку, так как не был уверен в своем мужском опыте. Секс с такой же неопытной подружкой, как и он, продолжавшийся в течение нескольких лет, пара встреч с ровесницами не открыли в нем ничего нового как в мужчине,

поэтому он оценивал себя достаточно скромно и был крайне удивлен и польщен вниманием к своей особе со стороны столь привлекательной дамы. «Да... – размышлял он, – может быть, я действительно ничего». Эта женщина однозначно хороша в постели, и грех не использовать такую возможность хотя бы ради сексуального опыта, который срочно необходимо было приобретать. Все его ровесники хвастались своими похождениями, безумными романами, некоторые даже участвовали в оргиях. Ральфу же нечего было рассказать, поэтому он прослыл внимательным и благодарным слушателем, перед которым всегда можно было хвастануть даже тем, чего не было. Ральф все принимал за чистую монету, с жадностью слушая веселые рассказы своих друзей.

Не то чтоб Кристи нужен был этот Ральф, но доля невинности и чистоты восприятия, которые явно присутствовали в этом молодом человеке, ей были нужны как таблетка, как противоядие искушенности всех ее остальных любовников. Их извращенный сексуальными фантазиями ум порой очень тяготил Кристи, и хотелось простого, искреннего секса, не обремененного багажом многочисленных любовниц, опытов неудачных и удачных союзов, энергетик других женщин, которые мужчина несет за собой как чемодан или, в лучшем случае, как шлейф. А если он параллельно находится еще в каких-либо отношениях, то это так очевидно и так бьет по энергетике, что нужно иметь некую непроницаемость, чтоб с ними общаться. Это другая сторона их опыта, неординарности их натуры, их привлекательности. Ведь если мужчина закрывает себя как мужчина в пользу работы или какой-либо одной женщины, он теряет себя как творец, как художник, как *artist* и вообще творческий человек. Кристи уже давно поняла, что ее привлекают люди с творческой составляющей. А это особый контингент, который берет от жизни все: секс, эмоции, драйв, они нужны им как вода, как воздух, иначе эти мужчины не могут существовать и начинают заклинивать, как механизмы, работающие на солнечных батарейках, которые забыли вовремя зарядить.

Нет, это не было плохо, они были ягодами одной поляны, с такими мужчинами. Но, несмотря на казалось бы моногамный образ жизни, Кристи всегда хотелось большего, чем просто сексуальное влечение. Очевидно, что любовь может возникнуть практически на голом месте: какой-то мужской благородный поступок, его блестящее выступление на каком-то важном форуме, его искрометный ум. Но если дальше не происходило некой химической реакции, то это чувство так и оставалось на уровне профессионально-человеческого восхищения. Было очевидно, что химия есть необходимая составляющая того волшебного эликсира любви, загадку которого веками пытается постичь человечество. При этом животным этой химии достаточно для создания пар, союзов, обзаведения потомством. Человеку, в принципе, тоже может быть достаточно этого. Но если отношения не поднимаются выше секса или остаются на уровне быта, то Кристи сразу уходила от этого. Она не знала, как именно должны взрасти отношения из семечки химической реакции соития. Но было очевидно, что как цветы тянутся к солнцу, произрастая из земли, этой темной, порой грязной основы плодородия, так и отношения, зародившиеся из безумного секса, должны, как цветы, тянуться в небо.

А Роберт в это время скучал у своего бассейна, наблюдая лесбийские забавы своей подружки, которая дразнила его всеми частями тела и зазывно на него поглядывала, полизывая какую-то брюнетку на шезлонге. Вот предел мечтаний любого мужчины, думал Роберт. Женщины, алкоголь, деньги, наркотики, секс в любом количестве и с любым количеством женских особей. Его тяготили предыдущие серьезные отношения именно в силу требования от него моногамности. Здесь же ввиду бисексуальности, а точнее лесбопристрастия его подружки, которая прикидывалась би ради пребывания с богом Олимпа, не было никаких сцен ревности. Напротив, Эмма активно предлагала ему участвовать в их лесбооргиях, приводила своих знакомых девиц, которыми можно было пользоваться, в общем, Роберт получил все, что хотел. Единственным условием было то, что он не заводит себе женщин, которых не одобрила бы Эмма и в сексе с которыми она бы не участвовала. Но это условие было вполне приемлемо

с учетом количества поставляемых подружек и круговорота их заменяемости. О любви он уже давно перестал думать. Ведь что такое любовь – комок в душе и горле, разливающаяся по телу сладкая нега или струя спермы, выпускаемая направо-налево. С годами Роберт перестал думать категориями души и сердца либо старался о них не думать. Если женщина была хорошей любовницей, а тем более разрешающей ему пользоваться своими подружками, этого было уже более чем достаточно. Во всяком случае, никто не выносил мозг сценами ревности, никто не проверял его телефон и скайп, а если и проверял, то Эмма опытным взглядом мужчины, то есть активной лесби, оценивала привлекательность той или иной особи женского пола и выносила свой вердикт, брать ее к ним в постель или не брать. Все это вполне устраивало развращенный за время пребывания на Олимпе мозг Роберта. Он часто сидел в Интернете на сайтах знакомств, на онлайн-сайтах, где за 5 долларов в минуту перед ним раздевались и делали все, что он хотел, женщины со всего мира: черные, белые, немки, англичанки, француженки. Все они были на все готовы ради этих грошей, и Роберт получал удовольствие работодателя этими куклами, дешевками по онлайн-вызову, которых он соблазнял, развращал, наблюдал и оценивал своим опытным взглядом ценителя прекрасного, а потом так же беспощадно бросал. Нет, он им не открывался, эти девушки не знали, кто он. И в этом тоже было своеобразное удовольствие – ощущать себя простым смертным, каким-то безвестным Джоном или Питером, который после работы может позволить себе потратить пару десятков долларов, чтоб посмотреть красивое женское тело, ублажить себя на расстоянии и заснуть до следующего рабочего дня. Это было интересно, почувствовать себя не кумиром миллионов, а на время очутиться просто потребителем виртуслуг. Но, видимо, ему тоже хотелось большего. Когда он ухаживал за Эммой, было очевидно, что она к нему безразлична, и ему пришлось привести все доводы, начиная от материальных и заканчивая профессиональными, чтоб эта лесбиянка согласилась с ним быть на ее условиях. Она его не любила. В этом была ее сила, ее власть над ним и безвластие одновременно. Сила и слабость. Потому что Роберту очень хотелось чувства... Он вспоминал, как сладко это ощущение взаимности не только секса, но любви, аромата этого цветка, который вдыхают двое и не могут надышаться. Здесь дышал только он один, и от этого задыхался и он, и этот цветок. Как хочется уткнуться головой в чьи-то волосы, ощутить их аромат, положить руку на грудь женщины и ощутить биение ее сердца. Все это он мог себе позволить с Эммой, но чувствовал лишь страстное безразличие. Почему страстное? Потому что она страстно полюбила его деньги, его статус и его возможности. Потому что она все это использовала на полную катушку, чтоб засветиться перед камерами, показать себя во всей красе. Потому что она поддразнивала его, дабы поддерживать интерес пресыщенного бога, придумывая все новые и новые извращения. Ей было все равно, что он ее любит, она понимала, что такой шанс ей выпадает один раз в жизни, и, забив на свой открытый интерес к женщинам, она его обнимала, целовала, выполняла все его прихоти. Особенно нежна она была с ним на публике. Поэтому Роберт очень любил эти публичные выходы. Когда свет софитов мерк, он понимал, что остается один на один со своим неразделенным чувством, которое уже не было тем искристым бокалом шампанского, каким было вначале. Он не мог понять, почему, будучи обожаемым миллионами женщин, он так безразличен этой лесбиянке, и горечь этого открытия подкатывала комом к его горлу.

План Эммы был прост. Она хотела женить на себе этого несчастного Роберта, спить его и взять опеку. Конечно, было бы здорово, если бы он сам спился, но Роберт столько раз завязывал, что посадить его опять на алкоголь и наркотики не составляло большого труда. Она часто отсутствовала дома, потом приходила, устраивала истерики, которые перемежались с любовными ласками, оргиями, запоями, затем начиналось опять все сначала. Роберт перестал уже понимать, где он и что с ним происходит, что выводит Эмму из себя, почему она то накидывается на него со скандалами, то с любовью. И чтобы как-то разгрузить мозг, он погружался в алкоголь, скайп, вечеринки со старыми друзьями, которые, как обычно, заканчивались

выпивкой и наркотиками. Через два года общения с Эммой бывший секс-символ стал превращаться в обрюзгшего стареющего алкоголика. Нет, в нем была еще искра и талант, которые нравились женщинам. Но каким женщинам? Тем, с которыми он общался, уже, видимо, было все равно. Они развлекались друг с другом, изредка делая ему одолжения, беря его в оргии как участника. Девочки с сайта интим-услуг не знали, кто он. Конечно, его манера общения их завораживала, но в том мире было важно заработать деньги, к тому же работницы секс-индустрии были не сильно образованны и малоинтересны ему как люди, поэтому он называл их куклами, справлял свою нужду и искал дальше. Дальше были сайты знакомств. Пару раз он открылся неким девицам, кто он, но после этого испытал на себе такой натиск их звонков, сообщений и возгласов, что решил быстро завязать эти знакомства, а если честно, просто удалял их и блокировал. Оставалась эта русская... непонятная... бесстрашная и страстная умная женщина. Что у нее за жизнь такая, что она все знает? Она вывернула его мозг и душу наизнанку, продемонстрировав ему его отчасти убогое существование, и бросила ему их обратно. Она красива, но не кукольной красотой, а иной какой-то. Смесь Клеопатры с Фридой Кало. Плод однополой любви времен и континентов. Да, реальность действительно относительна. Роберт выпил виски и пошел смотреть на закат. Солнце всегда стареет красиво и уходит красиво, чтобы на следующий день опять вернуться.

А в это время уже немолодой французский аристократ пил водку в своих шикарных апартаментах на Елисейских полях. Он начал пить еще в русском ресторане, куда часто заходил, потом зашел в магазин, купил еще водки и продолжил уже дома. Он уже давно вел такой образ жизни. С тех пор как он продал свои акции в большой корпорации и жил на банковские проценты, жизнь была не заполнена и превращалась в черную дыру, бездну, поглощающую с каждым днем его все больше и больше. Да, жизнь его, можно сказать, удалась. Семья была более чем обеспечена, известна и окружена почетом и уважением в определенных кругах, жена все время то ли работала, то ли путешествовала, дети тоже. В общем, Эдуард был предоставлен сам себе. И он нашел себе развлечение. Сначала он обошел всех врачей, которые поставили ему модный диагноз – депрессию, выписали кучу лекарств и сказали с периодичностью раз или два в неделю навещать их для постоянного наблюдения, дабы не было ухудшений. Теперь он не был бесполезной особью. У него официально была вполне аристократическая болезнь, с которой он усиленно боролся с помощью алкоголя, таблеток и инстаграма. Он завел себе страницу, куда помещал фото самых красивых женщин мира. В свои 60 лет он был тонким ценителем женской красоты. Всю жизнь видя их на подиумах, в журналах, общаясь вживую с легендами своего времени, он четко разбирался в тонкостях женской привлекательности. Его страница была популярна, он изыскивал редкие кадры, которые достались ему от друзей или из собственных архивов, иногда он брал известные источники, но коллажи были так сочны и продуманны, что действительно нельзя было не обратить внимание на автора. У него была возможность встречаться с разными женщинами, но Эдуард настолько боялся жены, что на корню пресекал даже вероятность романа с кем-либо. В свои 60 лет он неплохо выглядел. Одетый с иголочки, ухоженный, объехавший весь свет и знакомый со всем светом, он был интересен еще и как мужчина, и как собеседник, но был одинок, как брошенная собака, хозяин которой может всегда вернуться, чтоб дать пня и сунуть кость. Именно так себя чувствовал Эдуард, несмотря на шикарные апартаменты, дома по всему миру и гардероб от кутюр. Он чувствовал себя беспомощной собакой, посаженной врачами на транквилизаторы, находящийся под неусыпным взором жены, которая контролировала его даже с другого конца света, контролировала его всегда и всюду. Поэтому он с удовольствием погружался в мир прекрасных фотографий. Мир ног, бедер, бюстов, платьев, глаз, рук, губ прекрасных женщин. Они были так близки ему, так доступны. Он любовался ими как своими собственными. Искренне. Как может любоваться заключенный рисунком цветка, не имея возможности дотронуться до живого растения.

Кристи часто заходила на его страницу и тоже любовалась этими дивами прошлого и настоящего. Один раз она даже оставила восхищенный комментарий, который, видимо, и привлек внимание Эдуарда. На странице Кристи он с удивлением для себя обнаружил не бытовые фото, коими пестрит инстаграм, и не выдернутые фото знаменитостей, а полноценную страницу художника, который творит, думает, вкладывает в свое творчество душу, мозг и тело. Он стал с интересом наблюдать за страницей Кристи, каждый раз отмечая ее новые фото. Когда он увидел последнюю фотосессию, то не мог не написать ей длинный комментарий и выложил практически весь ее фотосет на своей странице. Кристи была крайне удивлена. Конечно, она считала себя красивой женщиной, но оказаться в компании Софи Лорен, Катрин Денев, Мерлин Монро и других звезд было более чем приятно. К ее удивлению, люди ставили лайки ее фото не меньше, чем звездным. Это стало настоящим открытием для Кристи. И она, вдохновленная, взялась за новые фотосеты, что-то переснимая заново, используя другие ракурсы, другие фильтры. Она фотографировала себя, так как любила себя как модель и понимала, что именно она сможет раскрыть замысел того или иного фотосета как никто другой.

Началась своеобразная переписка. Вся страница Эдуарда была в фото Кристи. Черно-белые, цветные, снятые на телефон. Везде была она и подпись *j'adore*. Эдуард влюбился. Это было очевидно. Для знакомых, подписчиков, жены, детей, семьи. Влюбился, как мальчики влюбляются в фото прекрасных женщин, которых никогда не встречали. В отличие от звезд, которых раньше он размещал на своих фото, с которыми дружил, встречался или просто был знаком, с Кристи он даже не виделся. И это было странно и раздражительно. Для всех. Особенно для жены. Она срочно позвонила врачам Эдуарда, чтоб те вызвали его для полного осмотра, в том числе психического. Дело в том, что часть акций одной компании все еще принадлежала Эдуарду, и кто его знает, как он мог ими распорядиться, если среди бела дня размещает фото, причем не в единственном экземпляре, а во всем великом множестве, какой-то Кристи, которую и в глаза никто не видел, а тем более не слышал. Да ладно бы размещал, так еще и подписывается, что влюблен, восхищен. Вот на старости лет совсем рехнулся. Он так и акции свои ей отпишет, потом ищи-свищи и его, и эту Кристи вместе с акциями.

«Нет, надо это прекращать», – думала Стефания, властная женщина лет 55, в железных перчатках державшая Эдуарда последние лет тридцать. Да, она любила шпильки, роскошную одежду, поездки, деньги и женщин. Свою любовь к женщинам она тщательно скрывала, но иногда просачивалась какая-то информация, которую мгновенно гасили или, наоборот, разжигали, но уже под другим углом: то ли съемки в кино, то ли новые фотосессии. Все фаворитки были при деле, при этом все знали, что Стефания имеет семью и тщательно блюдет свой моральный облик, поэтому никто не пикал и все были довольны. Недовольной сейчас была только Стефания. Как же так, тридцать лет сидел под каблуком, а теперь опозорил практически на весь мир, ладно, постил бы фотографии всех известных баб, кто их не видел, а то испортил страницу какой-то русской девицей... Да кто она такая, чтоб на нее он вообще посмотрел? Нет, конечно, посмотреть на нее можно, дама с талантом и мозгами, да и внешностью тоже не обделена, но что она делает на странице моего мужа? «Нет, это я не потерплю», – говорила себе Стефания, резко поворачивая на светофоре. Она водила, как лихой мужчина. Вообще, мужской менталитет был ей близок, поэтому она всегда была боссом, начальником, руководителем. Ей нравилось властвовать и власть. И она не собиралась ее отдавать и лишать кого-то своего неусыпного контроля. Эдуард все это знал. Он уже давно не любил Стефанию. Он ее просто боялся. Боялся, как пес, как слабый в паре мужчина, который, возможно, должен был родиться женщиной. Нет, он не был геем, его привлекала только женская плоть, но он был так мягок, податлив и так подавлен Стефанией, что уже покорился своей участи и ничего не ждал от жизни...

Единственная радость – Кристи. Нет, это не новое модельное лицо, это просто лицо, тело, плоть, которую ему никогда не суждено увидеть вживую, прикоснуться к ней, эти вены на ее

руках, пульсирующие от движения его сердца. Если бы она могла ответить на его чувство или хотя бы заинтересоваться им, он ни на что бы не претендовал, только бы видеть ее, общаться с ней, ощущать ее мягкую энергетику...

Его размышления были жестко прерваны звонком от Стефании, которая потребовала, чтоб он стер все фото этой Кристи и вообще перестал вести инстаграм, дабы не позориться. Еще он пригрозила отправить его на обследование в больницу, и там-то ему уж точно не поздоровится. Закончила она, как обычно, зверски-ласково, сказав, что приедет на выходные и проведет с ним чудесный уикенд. Это означало уикенд полного контроля над его звонками, походы в ненужные гости или рестораны. Эдуард не любил толпу, ему было приятно находиться в собственной компании. Нет, возможно, он с удовольствием посещал бы разные мероприятия. Но без Стефании. Эта слишком властная женщина лишала его воли, а следовательно, и удовольствия от жизни, от походов в жизнь, в люди. Он весь сжимался в ее присутствии, даже выражение глаз и осанка становились какими-то болезненными, как у раба, скованного цепями... Он принял очередную таблетку антидепрессантов, запил их водкой и лег в постель, надеясь, что придет сон и он будет парить в своих снах, свободный и спокойный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.